

Но три года моего служенія съ нимъ въ Тобольскѣ показали мнѣ въ немъ человека и служителя Божія, какихъ только пожелать можно.

Всегда внимателенъ и исполнителенъ, всегда вѣжливъ и послушенъ, всегда благороденъ и откровененъ; при Богослуженіяхъ благоговѣиенъ; при исполненіи своихъ обязанностей тщателенъ; во взаимныхъ отношеніяхъ миролюбивъ и любезенъ; къ нуждамъ младшей братіи сострадательенъ и отзывчивъ; со всѣми правдивъ и прямодушенъ. Вотъ качества, отличавшіе покойнаго, на сколько я зналъ его!

Стоя во главѣ Тобольскаго духовенства, онъ достойно занималъ свое мѣсто, и поистинѣ былъ для всѣхъ лучшимъ образцомъ и высокимъ примѣромъ подражанія. О, далъ бы намъ Богъ такого же, или хоть сколько нибудь подобнаго ему преемника!

Буди же тебѣ, добрый пастырь Церкви Христовой и дорогой—незабвенный мой сослужитель, буди тебѣ вѣчная память! Аминь.¹⁾

Изъ дневника миссіонера.

I.

„Ни одинъ миссіонеръ не бывалъ еще у насъ здѣсь“,—вотъ первыя слова священника N, когда онъ узналъ, что я ѣду бесѣдовать съ раскольниками на, такъ называемую, „Юмашку“. Юмашка—это мѣстность не далеко отъ впаденія р. Ишима въ Иртышъ, по протоку Ишима р. Тавѣ; мѣстность самая захолустная. „Да и проѣзду-то туда почти нѣтъ“, продолжаетъ батюшка, „дорога самая скверная; только и можно попасть на Юмашку въ сухую лѣтнюю погоду, и то кое-какъ, да зимой“. Дѣлать нечего: какова бы дорога ни была, а ѣхать надо. И я поѣхалъ.

Переправившись на плоту чрезъ р. Ишимъ, мы вѣхали въ, такъ назыв., урманъ, сплошныя болота съ мелкими перелѣсками и кустарникомъ. За болотами начинался боръ. Съ каждой верстой впередъ мѣстность становилась все пустыннѣе и вмѣстѣ съ тѣмъ величественнѣе. Громадныя—въ 2-3 обхвата толщиною—сосны чередовались съ высокими елями; красавицы пихты, среди желтѣющихъ уже березъ, невольно останавливали на себѣ взоръ. А лиственницы, лиственницы.... что это за чудо!.. 25—30 сажень вышиною, толщиною до 10 аршинъ,—онѣ казались богатырями—великанами, охраняющими лѣсъ и дорогу. Да!.. прекрасна своею величественною дикостью эта дѣвственная сибирская природа.

¹⁾ Прочія рѣчи будутъ напечатаны въ слѣд. № Епар. Вѣд.

Прекрасенъ, въ своемъ родѣ, и этотъ урманъ, и этотъ лѣсъ, избилующіе всякой дичью и звѣрями. Мой возница съ ужасомъ рассказывалъ во время дороги о продѣлкахъ „Михаила Топтыгина; не проходитъ почти ни одного дня, чтобы онъ не похитилъ коровы, лошади или другаго какого либо животнаго. Глушь, дичь, — но прекрасная дичь и глушь. А далѣе еще дѣвственнѣе, еще глуше — и еще величественнѣе. За этой деревнюшкой нѣтъ и кое какой конной дороги: можно ходить только пѣшкомъ....

Въ этомъ то захолустѣ, вдали отъ всякихъ дорогъ, и поселились выходцы Пермской, Вятской и Пензенской губерній, старообрядцы бѣглопоповцы, для бесѣдъ съ которыми я и отправился. Хотя здѣсь раскольниковъ и немного, но Юмашка заинтересовала меня главнымъ образомъ тѣмъ, что здѣсь, пять лѣтъ тому назадъ, былъ у раскольниковъ извѣстный въ своемъ родѣ о. Іоаннъ Гавриловичъ Люцерновъ. Двадцать слишкомъ лѣтъ небывало у здѣшнихъ бѣглопоповцевъ попа; дѣтей крестили старухи, а прочихъ требъ не исполнялъ никто. И вотъ является здѣсь о. Люцерновъ. Онъ креститъ младенцевъ, миропомазуетъ взрослыхъ (до 25 лѣтъ включительно), вѣнчаетъ не только родителей, но и ихнихъ дѣтей, отпѣваетъ истлѣвшіе уже въ могилахъ трупы ихъ умершихъ родственниковъ... словомъ, „попить“ и за всѣ минувшіе года, наверстываетъ потерянное время, и... свой карманъ не забываетъ.

Огласилась дикая Юмашка проповѣдью бѣглопопа, поправшаго всякія нравственныя права и обязанности, потерявшаго іерейскую совѣсть и забывшаго всякій стыдъ.... „Братіе!...“ вопіеть онъ... „настали послѣднія времена!... Держитесь крѣпче древле-православной вѣры, въ ней же вси угодницы Божии спасошася, не поддавайтесь соблазнамъ и ересямъ никоніанъ. Гонима вѣра спасена. Вотъ и я... позналъ свое прежнее заблужденіе... обратился въ древнюю вѣру отцовъ и пращуровъ... Но меня гонять и преслѣдуютъ. Надо откупаться, а у меня нѣтъ ни единого пенезя... не имамъ гдѣ главы подклонити“.... Въ такомъ духѣ проповѣдовалъ о. Люцерновъ. И не была эта Люцерновская проповѣдь глаголомъ вопіющаго въ пустыни, не была она бесполезною для кармана проповѣдника: кто рубликъ, кто два—три, кто побольше, — кто трубу холста, кто чего ....., а вѣдь съ міру по ниткѣ, а о. Люцернову, глядишь, и не одна рубаха....

Встрепенулась Юмашка, воодушевились задремавшіе было послѣдователи стараго обряда, высоко держатъ головы, будто выросли. Гордо посматриваютъ они на православныхъ, хвастаются своимъ іереемъ, который де былъ учителемъ вашихъ поповъ.... Говорятъ, что нѣкоторые православные совратились на эту про-

паганду. Узнали всё объ укрывательствѣ бѣглаго попа. Поднялась на ноги полиція, но.. поздно. Ивана Гаврилыча успѣли увезти хотя и далеко не торжественно, безъ подобающей іерею чести: подь грязной рогожкой, въ навозной телѣгѣ.

Богъ тебѣ судья, учителю нашъ, бывшій о. Іоаннъ!...

Прошло 3 года. На Юмашкѣ нѣтъ попа. Править за попа Ѳекла Ивановна; слишкомъ въ близкихъ отношеніяхъ была она съ о. Люцерновымъ, за то ей... и книги въ руки. Но не все можетъ править и она: ребятъ крестить уполномочилъ ее о. Іоаннъ, а „исправу“ производитъ пріѣзжій мужичекъ. Былъ онъ здѣсь и въ минувшій великій постъ, исправилъ всѣхъ, и въ заключеніе, вздумалъ самъ исправиться... Накупилъ онъ здѣсь вина и созвалъ бесѣду... Пѣніе и лики, только не божественные, огласили деревню... древле православный попъ зашировалъ. Явилась на сцену и музыка, и кой что иное худшее... о табакѣ и говорить нечего... Пируетъ нашъ Ѳокей, пьетъ, курить, пѣсни поетъ, пляшетъ трепака до упаду, а потомъ... потомъ... „еще кой-что, о чемъ сказать стыдно“... „Тайный грѣхъ“, говорятъ себѣ въ утѣшеніе раскольники, „тайно и судится!“... Ну, что-жь?!.. продолжайте! Вотъ оно, древнее-то православіе!...

Миссіонеръ, священникъ Николай Богословскій.

Разныя извѣстія.

27 января состоялось освященіе вновь устроенной церкви при Тобольской духовной семинаріи. На канунъ дня освященія и въ день освященія богослуженіе торжественно совершалъ Преосвященный Іустинъ. При богослуженіи пѣли воспитанники семинаріи. Подробности о семъ будутъ напечатаны въ слѣд. №-рѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1893 ГОДЪ.

„РУССКАЯ ЖИЗНЬ“

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ОБЩЕСТВЕННАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ.

„Русская Жизнь“ *остается вѣрной своему знамени.*

Устраняя приемы легкаго успѣха, мы, при посредствѣ много-